

Миссис Керни пришла ко мне, когда мир был покрыт блестящим утром, и как только я вручила ей рукопись, я провалилась в мир мирного сна.

Так я и спала весь день. Как будто бог, вдохнувший свое дыхание в формирование человека, он забрал его на время. Пока он, наконец, снова не дал мне свое дыхание, я была беспомощно заперта где-то далеко-далеко даже от сна.

Только на следующий вечер, проснувшись, я смогла присоединиться к нему, но вкус ужина был смутным.

На протяжении всей трапезы мама жаловалась, говоря, что вот-вот пойдет и немедленно разбудит меня, если пройдет еще один день. Это было удивительно мягкое обращение.

За то, что вы позволяли своей дочери спать и бодрствовать в случайные моменты, пока она боролась с написанием романа, который вы не одобряли.

Прошло менее трех месяцев с тех пор, как я зависла над своим романом, забывая о еде, сне, а иногда даже о времени. Тем не менее, с тех пор как я отправила рукопись в академию, я была опустошена. Как потерянный ребенок.

Чем я занималась до того, как начала писать? Была ли это жизнь, в которой я много раз читала и размышляла над любимой книгой, переписывала стихи, которые мне нравились, играла на пианино, ходила в центр города по книжным магазинам или пила кофе?

Это вдруг кажется довольно тривиальным.

Конечно, я не отказалась от привычных встреч с моей единственной лучшей подругой Виолой. Возвращалась домой и болтала всю ночь. В последние месяцы я проводила довольно много времени с Тобиасом. Не могу сказать, что это что-то особенное, но это весело.

Но сейчас они оба далеко, поэтому этот момент кажется более пустым.

— Мне очень понравилась сегодняшняя трапеза.

— Ты уже собираешься вставать?

Мадам Керни расширила глаза. Огонек мягкой свечи дрожал бледным цветом на переносице.

— Я спала слишком долго, поэтому мои вкусовые рецепторы...

Я поднялась с улыбкой. Рано или поздно мама рано ляжет спать, мадам Керни и Джулия не

будут бездельничать, ведь работа по дому по своей сути бесконечна.

Более того, сейчас мне совсем не хочется с кем-то разговаривать. В доме нет никого, кто мог бы выслушать меня и разделить мои переживания, вызванные безымянной тревогой. Я знаю, что они хорошие люди, но...

— Мне одиноко.

Я вышла через дверь, одиноко бормоча. Я не пытаюсь куда-то идти, но мне кажется, если я попою ночного воздуха, чувство подавленности немного уйдет.

На улице было довольно темно. Несмотря на то, что сейчас март, запах зимы глубоко въелся в ветер, касающийся моих волос.

— Я все еще могу дышать...

До весны было еще далеко. Я осторожно распахнула накинутую на плечи шаль. Звезды смотрели на меня сверху вниз.

Если присмотреться, я никогда раньше не была так сильно увлечена чем-то, даже если оглянуться на свою предыдущую жизнь, длившуюся двадцать дополнительных лет. Сам процесс чтения доставлял мне удовольствие, но акт написания истории с использованием моих предложений был мечтой.

Вот почему в моем сердце пусто. Если академия не выберет мой роман, я не смогу писать до тех пор, пока не выйду замуж, как обещала маме.

Резкие слова, сказанные мамой в тот вечер, до сих пор колют мое сердце, как шипы. Это еще больнее, потому что я не знаю, насколько малы шансы на то, что мой роман будет выбран.

Я не могу рассчитывать на многое, потому что меня будут судить те, кто имеет академическое образование, или безымянные писатели, которые пишут всю жизнь. Я не могу отрицать тот факт, что все это может быть напрасно, стать причиной тщетной мечты.

Беспокойство всегда питается беспокойством. Единственным предметом, который никогда не покинет меня, состоящим из чувства одиночества, будет эта глубокая тревога, бродящая у меня под ногами.

Оно подобно тени. Вот почему мы часто оказываемся в ловушке тревоги в такие ночи.

— Хаа...

Даже если я пытаюсь утешить себя рассуждениями о том, как много людей живут убежденной жизнью, я быстро становлюсь беспомощной.

Каково это - просто идти по твердому пути? Тем более, если у вас есть талант и щедрое происхождение, идеально соответствующее этому пути. Я задаюсь вопросом, существует ли такой человек на самом деле, но вскоре смиряюсь с этим. Я даже знаю его запах.

Вдруг, подняв голову, я увидела слабый свет вдалеке. Это был свет, исходящий из окна дома напротив.

Этот человек не мой сосед. Он просто сумасшедший преследователь.

Но действительно ли он Аллан Леопольд?

Возможно, я не в своем уме, раз так рассуждаю.

Миссис Керни сказала, что дом, кажется, еще пуст, но неужели он въехал только сегодня? Если он уже въехал, почему он открывает свое существование сейчас, когда я смотрю...

Может быть, это просто совпадение, но я не могла отделаться от ощущения, что свет манит, а он ждет.

Но это не значит, что у меня хватит смелости постучать в дверь того дома, чтобы заключить с ним сделку или убедиться, что преследователь действительно Аллан Леопольд. Я покачала головой с закрытыми глазами.

Я прекрасно понимаю, что мой метод прикрываться и смотреть на проблемы, которые невозможно решить, плох. Но все равно слишком страшно встретиться с ним лицом к лицу. Это как кошмар, который не имеет никакого отношения к реальности, и ты просто хочешь его игнорировать.

Единственный способ выйти из ситуации, не заставляя окружающих меня людей дрожать от страха, - отправиться в Луноа, но... Я должна придумать приемлемое направление.

Однако я никогда не должна расслабляться. Даже если я не верю, что он причинит мне вред, преследователь далек от моего здравого смысла.

Он даже купил особняк напротив моего дома, что может свидетельствовать о том, что он будет постепенно сокращать расстояние.

Что находится в конце его плана? Я чувствую, что меня душат.

<http://tl.rulate.ru/book/66326/2661789>